

# ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

## ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА

№ 5.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

### I.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

### УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

отъ 2 Февраля 1867 года. *О выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19-го Января 1867 года за № 376-мъ, слѣдующаго содержания: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16-й день сего Января, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, по представленію его, Господина Оберъ-Прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 22-го Февраля 1866 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8-го Ноября 1865 года мнѣнія того же Совѣта о выдачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ—ко всѣмъ вообще

въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мнѣніемъ постановлено: 1) Канцеляріи духовныхъ учреждений обязаны выдавать участвующимъ или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ опредѣленій своихъ, такъ и другихъ находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнѣ подлежащихъ, или документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) Лицамъ, не участвующимъ или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копіи могутъ быть выдаваемы въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представляютъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) Лица, просящія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написаніе каждаго листа просимой ими копіи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярій духовныхъ учреждений. О томъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, и предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для записаннаго распоряженія. И, по справкѣ-Приказали: Объявленному въ настоящемъ предложеніи Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Высочайше утвержденномъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о выдачѣ духовными учреждениями копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ какому изъ нихъ по Духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Присутствующему Сенату вѣдѣніемъ.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.**

**Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.**

Тамбовское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія объявляетъ по Епархіи докладъ свой, утвержденный Его Преосвященствомъ, слѣдующаго содержания: "Нѣкоторые попечители, благочинные и сотрудники, исполняя обязанность свою по Попечительству съ усердіемъ, доселѣ доставляли довольно порядочную сумму благотворительныхъ приношеній на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія. Дабы ихъ ревность къ такому Богоугодному дѣлу не ослабѣвала и на будущее время, Попечительство, въ поощреніе ихъ усердія, долгомъ поставляетъ себѣ: 1) Изъявить, чрезъ припечатаніе въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, архипастырскую Его Преосвященства признательность: а) попечителямъ, протоіереямъ городовъ: Козлова Андрею *Студенецкому*, Темникова Іоанну *Петрову* и Борисоглѣбска Петру *Аквилонову*, и іереямъ городовъ: Борисоглѣбска Никитѣ *Назареву*, Липецка Іоанну *Каменскому* и Лебедяни Трофиму *Колаисовскому*; б.) благочиннымъ, протоіереямъ городовъ: Моршанска Андрею *Воскресенскому*, Козлова Алексію *Новоспаскому*, Липецка Іоанну *Несмѣлову*, Усмани Василію *Никольскому* и села Мучкапа Борисоглѣбскаго уѣзда Василію *Аквилонову*, и іереямъ, Тамбовскаго уѣзда сель: Сампура Михаилу *Сперанскому*, Бондарей Василію *Орлову* и Гладышева Тимоѣю *Доброхотову*, городовъ: Усмани Георгію *Щелову*; Моршанска Іоанну *Казанскому* и Спаска *Константину* *Талинскому*, Усманскаго уѣзда сель: Дрязговъ Елисею *Сабурову*, Чамлыка Тимоѣю *Орлову*, Пашкова Андрею *Григоровичу* и Бривки Іоанну *Благоправову*; Борисоглѣбскаго уѣзда сель: Козловки Семену *Кедрову*,

Верхняго Чуева Якову *Херувимову*, Новотроицкаго Иоанну *Иичаевскому* и Чигорака Матеею *Николаевскому*; Липецкаго уѣзда сель: Студенокъ Иоанну *Платонову*, Грязей Иоанну *Гроздову*, бывшаго города Романова Иоанну *Покровскому* и Шахмани Сергію *Владимірскому*; Козловскаго уѣзда: Илова Родственскаго Ксенофонту *Петропавловскому*, Самовца Николаю *Целебровскому*, Каменнаго Брода Григорію *Смирнову*, Стараго Юрьева Степану *Соколову*, Еремѣева Павлу *Архидіакоцскому*, и Новоспасакаго Николаю *Архангельскому*; Моршанскаго уѣзда сель: Васильевщины Василию *Соколову* и Большихъ Куликовъ Иоанну *Троицкому*; Кирсановскаго уѣзда сель: Трескина Георгію *Пивницкому*, Гремячки Сѹмеону *Гремяченскому*, Пересыпкина Елеазару *Соколову* и Покровской Пры Стефану *Вишневному*; Спасакаго уѣзда села Журавкина Іакову *Купленскому* и Темниковскаго уѣзда села Пашатова Иоанну *Владимірову*; и в) сотрудицамъ, іереямъ городовъ: Липецка Димитрію *Болховитинову* и Аполлону *Богоявленскому*, Моршанска Тимону *Ивинскому* и Сергію *Коптевскому*, Усмани Стефану *Доброву*, Спасака Иоанну *Ястребову*, и Кадома Иоанну *Реморову*; Тамбовскаго уѣзда села Селезней Модесту *Спаскому*, Усманскаго уѣзда села Куликова Николаю *Зарницину*, Борисоглѣбскаго уѣзда села Никольскаго Николаю *Макаровскому*, Липецкаго уѣзда села Корамышева Иоанну *Тихонравову*, Головщины Петру *Разумову* и Студенскихъ Хуторовъ Алексію *Кроткову*, Лебедянскаго уѣзда сель: Курапова Михаилу *Лаврову*, Сергіевскаго Иоанну *Лебедеву*, Шовскаго Михаилу *Чернышевскому* и Кузминскаго Стефану *Троицкому*; Козловскаго уѣзда сель: Новаго Тарбѣева Матеею *Орлову*, Востролучья Василию *Алешковскому* и Стефановскаго Андрею *Аристову*, Моршанскаго уѣзда сель: Кулеватова Иоанну *Собійскому* и Александровки Иоанну *Зеленецкому*; Кирсановскаго уѣзда сель: Булыгина Сѹмеону *Орлову*, Иноковки Григорію *Соловьеву*, Вяжли Михаилу *Успенскому* и Инжавинья Василию *Преображенскому*.

Шацкаго уѣзда села Кашкова Іоанну *Чикаревскому*, Спаскаго уѣзда сель: Мардовскаго Пимбура Павлу *Акаевскому* и Новыхъ Выселокъ Іоанну *Братановскому* и Темниковскаго уѣзда села Шокши Іоанну *Альбицкому*, и всѣмъ вообще представившимъ въ годъ не менѣе десяти рублей. 2) Представившимъ менѣе пяти рублей въ годъ поставить на видъ, чтобъ они приложили болѣе заботы къ дѣлу священной обязанности своей, въ надеждѣ, что труды ихъ, за молитвами бѣдныхъ, меньшихъ братій Христовыхъ, не останутся безъ надлежащаго возмездія, а совсемъ ничего не представившимъ на призрѣніе бѣдныхъ въ теченіе года подтвердить, что, если они и на будущее время не озаботятся объ исполненіи своей священной обязанности, то будутъ устранены отъ попечительской службы, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки и самой причины устраненія ихъ отъ оной. 3) Сотрудника, іерея села Куликова Усманскаго уѣзда Николая Зарницына, каждый годъ представлявшаго суммы на бѣдныхъ духовнаго званія болѣе многихъ другихъ, въ поощреніе его и награду, переименовать изъ сотрудниковъ въ званіе Попечителя.

### III.

## ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

### ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛОВЪ.

#### 1) „НАРОДНАЯ ГАЗЕТА“

Выходитъ еженедѣльно (кромѣ Пасхи и недѣли Рождества).

Иногороднымъ подписчикамъ на НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ редація предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ, закономъ не воспрещенныхъ, свѣдѣній отъ мѣстъ и лицъ, на которыя они укажутъ; за указаніемъ *лучшихъ* торговыхъ, фабричныхъ и другихъ заведеній



въ обѣихъ столицахъ, а равно и съ другими порученіями, но не иначе какъ по предварительному соглашенію съ нею, можетъ ли она принять на себя ихъ исполненіе. Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

### СОДЕРЖАНІЕ ГАЗЕТЫ:

I. *Передовыя статьи*, касающіяся общественнаго благоустройства, новыхъ порядковъ и экономическаго быта по разнымъ отраслямъ народной жизни—исключительно въ Россіи.

II. *Правительственныя распоряженія и постановленія*.

III. *Внутреннее обозрѣніе*. Жизнь и дѣятельность въ Столицахъ и Провинціяхъ какъ гражданская, такъ и общественная; сюда входитъ: Земство. Народное образованіе. Гласное судоустройство и судопроизводство. Сельское хозяйство. Промышленность. Торговля. Мѣстные нравы и обычаи, старинныя преданія. Случаи изъ вседневной жизни. Ярмарки. Пути сообщенія. Требованія на рабочихъ людей. Цѣны за задѣльную плату, на жизненные продукты и разнаго рода матеріялы.

IV. *Внутренняя Корреспонденція*. Отдѣлъ этотъ открытъ нами преимущественно съ тою цѣлю, чтобы дать возможность къ обмѣну мыслей и сужденій по предметамъ интересующимъ общество, но не всегда одинаково примѣнимымъ для всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества.

V. *Иностранныя извѣстія*. По цѣли нашего изданія, мы считаемъ излишнимъ останавливаться на взаимной политикѣ Державъ и писать по этому случаю цѣлыя разсужденія, основанныя большею частію на догадкахъ и предположеніяхъ; такъ что не рѣдко въ двухъ послѣдующихъ нумерахъ одной и той же газеты политическія извѣстія обзываются до такой степени разнорѣчивыми, что не знаешь кому и чему вѣрить. На этомъ основаніи, не вдаваясь въ самую политику, мы ограничиваемся только ея результа-

тами и сообщаемъ всё болѣе замѣчательныя событія въ чужихъ земляхъ, какъ факты уже совершившіеся. Въмѣстѣ съ тѣмъ указываемъ на нѣкоторыя стороны народнаго развитія въ различныхъ государствахъ, а именно: образованія, промышленности, торговли и земледѣлія. Кромѣ того сообщаемъ объ общественной жизни иностранцевъ, объ открытіяхъ сдѣланныхъ ими въ наукахъ или сельскомъ хозяйствѣ, о нововведеніяхъ и изобрѣтеніяхъ.

VI. *Библиографія*. Разборъ книгъ какъ русскихъ, болѣе замѣчательныхъ, такъ и иностранныхъ, касающихся по своему содержанию которой либо изъ сторонъ и нашей народной жизни.

VII. *Статьи литературнаго содержанія*. Повѣсти. Біографіи. Расказы въ стихахъ и прозѣ.

VIII. *Торговый и денежный рынокъ*. Состоявшіеся на С. Петербургской биржѣ: денежные курсы. Цѣны фондовъ и акцій.

#### ПРИЛОЖЕНІЯ:

*Очерки полезной дѣятельности лицъ*, имѣющей вліяніе на развитіе народнаго образованія, городское или сельское благоустройство, торговлю, промышленность и проч., съ ихъ портретами. Различные рисунки; между прочимъ и сцены изъ народной жизни.

#### 2) „ГРАМОТЫ“

Состоитъ изъ шести книгъ, которыя выходятъ: въ октябрѣ, декабрѣ, февралѣ, апрѣлѣ, іюнѣ и августѣ. Подписная цѣна съ пересылкою и приложениями 2 руб. сер.

Вступающій въ шестой годъ своего существованія, будетъ издаваться по прежней программѣ, заключающій въ себѣ слѣдующее:

I. Статьи *религіознаго содержанія*, разрѣшенныя Св. Синодомъ въ видѣ отдѣльныхъ прибавленій къ журналу.

II. *Расказы изъ Русской исторіи. Описаніе Россіи по губерніямъ въ географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Описаніе растений; жизни и нравовъ животныхъ, преимущественно нашихъ, отечественныхъ, съ указаніемъ ихъ пользы или вреда. Объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, изобрѣтеній и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйствамъ, которыя могутъ быть примѣнимы безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа; а также объясненіе болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ.*

III. Все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности, съ указаніемъ для *учащихъ* болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приемовъ, испытанныхъ на дѣлѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ ГРАМОТѢЙ будетъ содѣйствовать къ искорененію въ нашемъ простонародіи *предразсудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрія.*

IV. Совѣты относительно *сбереженія и возстановленія здоровья*, съ указаніемъ простыхъ домашнихъ *средствъ и лекарствъ*, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ.

V. *Разныя извѣстія*, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно *мыслныхъ занятій*, а также и тѣ случаи, которые, какъ *примѣры*, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа.

VI. *Повѣсти и расказы изъ народнаго быта* (въ прозѣ и стихахъ), анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей.—Разборъ народныхъ книгъ. *Приложенія къ журналу* состоятъ изъ портретовъ лицъ *Царствующаго Дома*, рисунковъ относящихся къ свѣдѣніямъ *научнымъ и общественнымъ*, портретовъ *историческихъ личностей* и *Календаря*, на 1867 годъ, заключающаго въ себѣ Святцы и разныя необходимыя свѣдѣнія. Календарь будетъ доставленъ подписчикамъ при *декабрьской книгѣ* текущаго года.

---

Съ дозволенія цензуры. 14 марта 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецаго, на Дворянской улицѣ.



ПРИБАВЛЕНИЕ  
КЪ  
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ  
ВЪДОМОСТЯМЪ.

МАРТА. № 5. 1867 ГОДА.

СОВЕРШЕННОСТЬ СБРАЩЕНІЯ КЪ БОГУ СТЬ ПРЕДЕСТЕЙ МИРА И  
ГРѢХА.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОФАНА.

II.

Припомните прошедшую бесѣду мою. Тамъ  
сдѣли мы, что вѣрующій долженъ выдти изъ  
сели крещенія ревнителемъ исключительно о  
поугожденіи, съ готовностію на всѣ ради того  
жертвованія. Сей жаръ ревности по Богъ, съ  
любовію и самоотверженіемъ, составляетъ столь не-  
землемую черту христіанской жизни, что въ  
онъ есть, тотъ живетъ; въ комъ нѣтъ его,  
тотъ или мертвъ, или замеръ и спитъ. Это—сѣмя  
жизни и вмѣстѣ сила жизненная. Она есть плодъ  
соетанія благодати съ свободою. Человѣкъ всецѣ-  
ло предастъ себя Божію водительству; благодать,  
пришедши, воспріемлетъ его, исполняетъ его, со-  
ставляется съ нимъ, и изъ сей сокровенной сокро-  
вищницы жизни выходитъ человѣкъ обновленія  
(Пет. 2, 9), ревнитель добрымъ дѣламъ (Тит. 2,  
14), избранный быть святымъ и непорочнымъ  
предъ Богомъ въ любви (Еф. 1, 4).

Когда взрослые крещаются, то они действительно являются таковыми тотчас по крещеніи, ибо они тутъ же отъ своего лица представляютъ всѣ необходимыя къ сочетанію съ благодатию расположенія сердца. Относительно же тѣхъ, кои крещаются младенцами, Божественная экономія нашего спасенія благоволила установить такой порядокъ, что все, что къ положенію въ насъ начала христіанской жизни зависитъ отъ благодати Божіей, подается тотчасъ и обновленіе совершается благодатию; то же, что зависитъ отъ нашей свободы, отлагается до возраста, до первой исповѣди и причащенія, когда человѣкъ самосознательно самоохотно предаетъ себя благодати, и тогда обновленіе, совершившееся прежде какъ бы не зависимо отъ него, благодатию одною, усваивается ея лицу и начинается совершаться совмѣстно съ благодатию и свободою. Тогда и онъ является крѣпкимъ благодатию Божіею ревнителемъ о богоугодненіи христіанскомъ, исключительно съ полнымъ самоотверженіемъ.

Всѣмъ извѣстно, что до сего момента, столбчатнаго въ жизни, все почти зависитъ отъ родителей и воспріемниковъ; а потомъ и отъ нихъ и отъ нашей свободы....; далѣе же—и отъ тѣхъ многообразныхъ сочетаній въ жизни, въ какія представляеть cadaго непостижимое сочетаніе обстоятельствъ. Отъ воздѣйствій на наши сознание и свободу всѣхъ этихъ вліяній и отъ того, какъ мы пользуемся ими, выходитъ, что у однихъ—все свѣтъ, у другихъ все тьма, у третьихъ—ни свѣтъ, ни тьма. Я разумью подъ симъ то, что одни, послѣ прекрѣпнаго дѣтства и отрочества, пришедши въ сознание, возлюбляютъ христіанство крѣпкою любовію и р...

иногда по немъ неуклонно, отъ силы въ силу восходя и пореваясь достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова; другіе скоро уклоняются отъ Господа въ путь страстей, въ рабство духу міра и влеченію его, и живутъ въ богозабвеніи и богопротивныхъ порядкахъ....; третьи не знаютъ, кому принадлежать—не то Христу, не то міру; вѣщно участвуютъ во всѣхъ порядкахъ христіанской жизни, мыслями и сердцемъ въ другой области обращаются, и въ другихъ предметахъ полагаютъ свою утѣху, услажденіе и счастье; это христіане, неизбывающіе духа Христова! Не о Господѣ у нихъ забота, а объ одномъ томъ, какъ бы покойно и утѣшно прожить на землѣ, среди всѣхъ порядковъ, въ которые поставляетъ ихъ случайная обстановка временной жизни, не обнаруживая себя однакожь нуждыми и христіанскаго чина и не объявляя себя богоборцами и христорборцами отъявленными.

Итакъ, если, обратясь назадъ, захотимъ мы добросовѣстно опредѣлить, каковы мы въ отношеніи къ Господу Иисусу Христу, исключительно служить Которому приняли мы обязательство во св. крещеніи; то одни окажутся ревностными любителями Господа и жизни христіанской; другіе—презранными міру и страстямъ—христорборцами; третьи—вѣщными христіанами съ миролюбивымъ сердцемъ.

Къ кому же изъ сихъ обратитъ мнѣ теперь слово?

Первые не требуютъ слова. Мы только можемъ, въ слѣдъ ихъ смотря, Господа прославить и ихъ ублажить.... Блаженны вы, виявщи призванію Господа!.... Вы во свѣтъ лица Его шестуете и о имени Его радуетесь на всякъ часъ, взывая:

исчезе сердце мое въ Тебѣ, Боже, Боже моего и Богъ мой!

Ко вторымъ что и простирать слово, ихъ здѣсь нѣтъ и никогда не бываетъ?... Они всѣмъ уклонились въ путь погибельный.—Объ можемъ жалѣть только и молиться.

Итакъ, къ вамъ слово мое—внѣшніе христіанъ безъ духа Христова, безъ сердца, Господу всецѣл преданнаго, безъ ревности объ угожденіи Ему одному!... Или—не къ вамъ однимъ, а къ намъ вѣтъ; ибо и я первый отъ васъ.

Чтоже мы съ вами скажемъ себѣ! Ахъ, понудимъ себя взойти къ чувству опасенія за себя и свою участь вѣчную.... Подумайте, чтоговоритъ объ насъ всѣ истинные любители Божіи, и тѣ кои еще здѣсь—на землѣ, и тѣ, кои уже на небѣ. Что другое могутъ сказать они, кромѣ слѣдующаго: вотъ люди, кои, кажется, отъ насъ суть, не суть наши.—Простое, кажется, но какое страшное слово! Ибо если мы не ихъ, то и они не наши и ничто ихнее не наше. Стало, не нашъ Христосъ, не наши всѣ обѣтованія Его, не нашъ рай и вѣчное блаженство. А если это не наше, сами знаемъ что должно быть наше?!... Видите, какая бѣда! Между тѣмъ осмотритесь кругомъ.... у насъ почти христіанское.... порядки христіанскіе, понятія христіанскія, рѣчи христіанскія, много правды и дѣлъ христіанскихъ!... Чего недостаетъ?... Не недостаетъ сердца христіанскаго. Оно не туда устремлено.... не въ Богъ его благо, а въ себя и въ себя, и не на небѣ его рай, а на землѣ. Недостаетъ этой крѣпкой, какъ смерть, ревности о богоугожденіи и спасеніи. Мы какъ будто загнули и замкнули.... и движемся такъ, какъ движеть насъ те...

жизни. Сію—то ревность и давайте возбуждать въ себя....; ибо кто это сдѣлаеть, кромѣ насъ?! Сами привязались къ міру, сами же и отрывать себя отъ него будемъ. Войдемте же къ сердцу своему—холодному, нерадивому и безпечному, и начнемъ съ дружески уговаривать—образумиться, наконецъ, стряхнуть узы страстей и міра, самовольно на себя наложенныя, и устремиться ко Господу. Будемъ говорить душѣ такъ:

«Ты создана по образу и по подобію Божию. Безпредѣльный Богъ такъ благоволилъ устроить тебѣ, чтобъ свѣтиться въ тебѣ съ совершенствами Своими, какъ солнце свѣтится въ малой каплѣ воды, и быть видиму въ тебѣ,—и тебѣ и всѣмъ видящимъ тебя, земнымъ и небеснымъ. А ты отвратилась отъ Бога, и обратилась къ міру, воспріяла мерзкій образъ, и чрезъ то стала носить звѣробразное подобіе князя въка сего. Помяни первое благородіе свое великое и ни съ чѣмъ не сравнимое, пожалѣй о настоящемъ неблагообразіи и обратись ко Господу, чтобъ обновиться по образу создавшаго тебя.»

«Богъ ищетъ тебя и, нища, окружаетъ всѣми милостями и попеченіями своими: жизнь твоя Его есть и все къ жизни потребное Егоже—и свѣтъ, и воздухъ, и нища, и одежда, и жилище, и все, что есть въ тебѣ и у тебя, Его есть. И это что нище? Тебя ради Онъ съ неба ниспелъ, страдалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небо, Духа Святаго послалъ и учредилъ на землѣ Церковь, въ которой совѣстилъ все, ко спасенію твоему нужное, и глаголюще—путемъ рожденія и порядкомъ внѣшней твоей жизни ввелъ уже тебя въ сію сокровищницу благъ духовныхъ!.. Видишь, сколько любви! И за все сіе



отъ тебя требуетъ Онъ единого сердца твоего. И капля воды, согрѣтая солнцемъ, восходитъ въ высь... Ты же что медлишь обратиться къ Господу, со всѣхъ сторонъ согрѣваемая теплотою любви Его?!»

«Не видишь ли, всѣ вокругъ идутъ къ Господу—и бѣдные, и незнатные, и неученые. Что ты стоишь, попуская всѣхъ предварять тебя въ царствіе! Будто ты хуже другихъ? Какъ дерево, когда подрублены его многіе корни, а оставленъ одинъ, все живетъ и цвѣтетъ, и плодъ приноситъ—такъ грѣхъ и міръ въ насъ весь живетъ, хотя, кажется, мы служимъ ему только малою частичкою. А отсюда вотъ что выходитъ:—какъ одинъ корень плюща, разрастаясь, опутываетъ все дерево... и иногда заглушаетъ его; такъ грѣхъ, каково либо стороною оставаясь въ насъ, духомъ своимъ исполняетъ и всю жизнь нашу, и всѣ дѣла наши оскверняетъ и дѣлаетъ непотребными въ очи Божіихъ. Тогда самыя дѣла, какія совершаются будто въ угодность Господу, дѣлаются орудіемъ лелѣяемой нами въ себѣ страсти, т. е. благочестія—орудіемъ грѣха и міра и виды служенія—прислуживаютъ дѣлу не Божіихъ. И выходитъ, мы—плохо красный на видъ, съ гнилостію или червоточиною внутри.—Есть много лицъ, кои съ спокойною совѣстію миролюбствуютъ. Страхъ погибнуть заставляетъ ихъ дѣлать нѣкоторыя дѣла по заповѣдямъ, а саможалѣніе держать въ услугахъ міру и грѣху. Имъ думается, что они исправились, а на дѣлѣ выходитъ, что говоритъ Господь: *ни теплъ еси, ни день, изблевати тя имахъ отъ устъ Моихъ.* Или ты видишь насъ, Господи, отъ сего!

Каинъ принеси жертву Богу... а Богъ внимаетъ

обратилъ на нее. Почему? Потому что онъ принесъ то, что не было ему дорого. Авраамъ славится во всемъ мірѣ, какъ отецъ вѣрующихъ; потому что, по требованію Господа, готовъ былъ принести, и уже принесъ сердцемъ въ жертву Богу сына своего возлюбленнаго, едиnorodнаго, принесъ то, что было ему дороже всего. . . . Таковыхъ же жертвъ требуетъ Богъ и отъ cadaго изъ насъ. . . по праву. . . Самъ Онъ все для насъ сдѣлалъ и даетъ. . . Мало того, что Онъ сотворилъ насъ, питаетъ и промышляетъ. Но когда надлежало прожить спасеніе наше, не какую нибудь тварь ничтожную употребилъ Онъ на сіе, а Сына Своего едиnorodнаго послалъ въ мірѣ, и не за тѣмъ, чтобъ Онъ дѣйствовалъ здѣсь со властію, а чтобъ былъ мучимъ, мучимъ и преданъ на смерть. Послѣ такой жертвы со стороны Господа ради насъ, чѣмъ какою жертвою можемъ мы законно отсутствовать ради Господа?!

Тѣ, кои въ сокровенномъ уголкѣ сердца прячутъ какой-либо идольчикъ міролюбія и грѣхобія, думаютъ, можетъ быть, что ихъ хитрость сдѣлается никому невѣдомою. Правда, Рахиль старалась спрятать похищеннаго ею идола отъ искровъ отца. Но какъ укрыться отъ всеиспытующаго и всевидящаго ока Божія? Мы живемъ и дѣйствуемъ предъ лицомъ Бога. Или, можетъ быть, думаетъ кто, что то, что удерживаетъ онъ отъ мірскихъ пристрастій и грѣховныхъ привычекъ, ничтожно? Но стань всякій въ совѣсти своей предъ Богомъ и безъ кривотолкованій и укрывательства къ суду. Когда мы не хотимъ ради Господа отказаться отъ чего-либо, то это значитъ то, какъ бы мы говорили Ему: это Тебѣ, а это

мнѣ. Какъ же можно такъ дѣлать, когда ясно видно, что Онъ требуетъ отъ насъ всего, требуетъ и того, что мы удерживаемъ для себя? Какъ бы было ничтожно то, что удерживаемъ мы въ сердцахъ изъ міра; но коль скоро изъ за него вступаемъ мы въ споръ съ Богомъ, поперечимъ Ему, противимся то мы полные богоборцы. Мало того, если Богъ отказывается мы въ повиновеніи ради пристрастія къ чему либо, то предметъ пристрастія нашего дороже намъ Бога. Если дороже Бога, то и богъ нашъ: ибо то и богъ сердца, что дороже ему всего. Стало у насъ Богъ то, что не есть Богъ, и мы идолопоклонники. . . Мало ли это?

Не лучше ли, бр., послѣ сего перестать насъ считать ничтожными свои миролюбивыя пристрастія, — позаботиться пробудить спящую совѣсть и поставить ее возревновать объ окончательномъ отрѣшеніи отъ всего. Покой нашъ, если точно покоемся, есть лживый покой. Господь, приведя насъ въ такія обстоятельства, въ которыхъ встревожится все наше внутреннее, уклоненія сердца нашего обличатся предъ всѣмъ. Такъ не лучше ли предупредить сіе, и мирнымъ измѣненіемъ своихъ настроеній отвратить муки, которыя никакой уже не принесутъ пользы?

Все сіе предлагаю вашему любомудрію, что вошедши въ себя, вы сами себя обсудили и въ даръ Господу, Спасителю нашему, изготовились принести и дѣломъ принесли всѣ неудобныя Ему вещи любви и драгости, пересмотрѣли и перепроверили всѣ неровности и неправости сердца, по вѣншнимъ благочиніемъ скрывающаго иногда мірскія цѣли и страсти, чтобы предетавить изъ себя Богу дѣву чистую, немущую скверны, или порока или нечто отъ таковыхъ. Аминь.

## ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

### БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Шюбля.

#### III.

### О БОЖЕСТВЕННОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ.

#### A.

«Одно Евангеліе, относительно правоученія, всегда вѣрно, всегда истинно, всегда единично согласно съ самимъ собою... Разумъ говоритъ, что повиноваться его заповѣдямъ достойно повѣрка, но что изобрѣтеніе этихъ заповѣдей (\*) не выше человѣческихъ усилій».

Эти слова Женевскаго философа выражаютъ истинную истину.—Кому хотя мало доступно ощущение нравственнаго достоинства, тотъ, конечно, не можетъ не поражаться безусловнымъ совершенствомъ Евангельскаго правоученія. Это его неотъемлемая печать, а эта печать есть печать дѣла Божія.

Люди могутъ производить только что нибудь относительное, случайное, конечное. Такъ они очень часто дѣлали попытки создать систему правоученія и законодательства; и въ этомъ отношеніи представляли доказательства своей плодовитости. Но разберите одиѣ за другими всѣ эти многочисленныя системы, выберите лучшія изъ нихъ и найдите хотя одну такую, которая, для достижения одного какаго нибудь блага, часто при-

зрачнаго, не была бы поставлена въ необходимость освящать дѣйствительное зло, а иногда производить его вновь тамъ, гдѣ его не было! Найдите хотя одну изъ нихъ такую, польза которой не была бы ограничена обстоятельствами времени, мѣста, лица, и которая, внѣ этихъ обстоятельствъ не была бы сама зломъ, гораздо большимъ то зломъ, для исправленія котораго она была составлена. Люди не имѣютъ возможности совершенно отдалить зло отъ своихъ произведеній; потому что источникъ его посятъ въ самихъ себѣ. Они могутъ только перемѣщать его съ одного мѣста на другое: *minima in malis*,—это ихъ девизъ.

Поэтому, еслибы мы нашли систему нравственности безусловно совершеннаго, которое, обнимая всѣ нравственныя потребности рода человѣческаго, управляетъ въ немъ всѣ пороки, не входя ни въ какое сдѣлки ни съ однимъ изъ нихъ, и которое равно полезно для всѣхъ временъ, всѣхъ мѣстъ, всѣхъ людей и для всѣхъ міровъ дѣйствительныхъ, или даже возможныхъ, такъ что его сіяніе не поблѣднѣло ни на небѣ и въ самыхъ недрахъ Божества, и оно было бы совершенно, какъ само совершенство, безусловно, какъ сама истина; тогда мы уже вышли бы изъ круга понятій человѣческихъ и неминуемо встрѣтились бы съ произведеніемъ Божескимъ.

Но таково и есть Евангеліе.

Эти основныя мысли намъ представляются естественно убѣдительными для умовъ размышляющихъ и обладающихъ глубокимъ сознаниемъ истины. Но есть другаго рода умы, которые для убѣжденія требуютъ умозаключеній, и ради которыхъ мы считаемъ нужнымъ обратиться къ отъ



богъ доказательной формѣ разсужденія.

Существенное свойство нравоученія безусловно истиннаго, каково ученіе евангельское, должно заключаться въ рѣшительной противоположности его нравственному, истребленіе котораго въ природѣ нашей составляетъ главную его цѣль.

По этому допускать, что субъектъ зла нравственнаго можетъ быть творцемъ такого нравоученія значитъ допускать противорѣчіе.

Съ зломъ нравственнымъ, которымъ страдаетъ человѣкъ, неразлучны незнаніе о верховномъ благѣ и отвращеніе отъ него, и эти незнаніе и отвращеніе составляютъ основу его падшей природы. По евангельское нравоученіе основано на совершеннѣйшемъ знаніи верховнаго блага и на безусловной любви къ нему. Поэтому, повторяю, ни съ чѣмъ несообразно допускать, чтобы изъ источника незнанія о верховномъ благѣ и отвращенія къ нему, человекъ, могло произойти совершеннѣйшее знаніе верховнаго блага и любовь къ нему, каковы господствуютъ въ Евангеліи.

Не безъ основанія высказано, что если бы люди составили Евангеліе, оно было бы совершенно иное, чѣмъ есть на дѣлѣ; въ противоположность этой мысли прибавимъ, что если бы сами люди составили Евангеліе такое, какое дѣйствительно существуетъ, они не были бы уже людьми, т. е. не были бы жертвою зла нравственнаго; и въ семъ послѣднемъ случаѣ само Евангеліе было бы дѣйствительно съ недостатками; потому что предполагать бы въ людяхъ нравственное зло несуществующее.

Согласитесь признать всю строгость слѣдующаго умозаключенія: Евангеліе есть совокупность

крестныхъ правилъ для возведенія челоуѣка къ верховному благу; но одно изъ двухъ: или челоуѣкъ рѣшительно свободенъ отъ зла нравственнаго, въ такомъ случаѣ Евангеліе—нелѣпость, подобная тому, какъ нелѣпо было бы назначать жестокое лѣкарство челоуѣку, полному здоровья; или же Евангеліе рѣшительно не есть нелѣпость, и въ такомъ случаѣ челоуѣкъ—жертва зла нравственнаго, а потому неспособенъ измыслить Евангеліе; следовательно, изъ того одного, что Евангеліе не есть нелѣпость, необходимо выходитъ заключеніе, что оно Божественно. Средины здѣсь нѣтъ.

Все это такъ справедливо, что Евангеліе, какъ только сдѣлалось извѣстно въ мірѣ, сначала было принимаемо, дѣйствительно, за нелѣпость и безміе. У него оспаривали его Божественное достоинство не иначе, какъ оспаривая его разумность,—и безъ основанія, при той точкѣ зрѣнія, на которой стояли; такъ что сами Апостолы, чтобы избежать до безумія того вѣка и не раздражать его, со смеліею называли проповѣдуемую ими высочайшую премудрость безуміемъ: *юродство*. Тутъ страшная логика неумолимо доказываетъ, до какой степени челоуѣкъ не способенъ былъ измыслить Евангеліе. Онъ до такой степени находился въ невѣжествѣ о своемъ собственномъ злѣ, что поставлялъ его даже на мѣсто верховнаго блага, даже боготворилъ его; и здѣсь я разумью не одно только внѣшнее идолопоклоненіе, но то внутреннее идолопоклоненіе челоуѣческому Я, которое служило основаніемъ всей философіи. Отсюда также логически вытекаетъ и то, что челоуѣкъ не только не могъ дойти до правоученія, основаннаго на познаніи верховнаго блага и на любви къ нему, каково Евангеліе.

правоученіе; но долгое время вовсе не понималъ его, противился ему, даже отрицалъ его во имя разума, преслѣдовалъ насмѣшками, какъ странность и безуміе, и со всею яростію возставалъ противъ него, съ намѣреніемъ уничтожить его, подобно неистовому, котораго хотятъ подвергнуть строгому леченію. Все это было на дѣлѣ; объ этомъ свидѣтельствуется исторія; и все это, лучше всякихъ умствованій, доказываетъ, что Евангеліе имѣетъ достоинство выпечеловѣческое.

Насъ вводитъ въ обольщеніе въ семъ отношеніе то, что мы полупросвѣщены свѣтомъ Евангелія относительно нашего состоянія и настолько впечатлѣлись его же спасительною силою, что можемъ сознавать потребность нравственнаго улучшенія, требуемаго Евангеліемъ; изъ этого—то познания о нашемъ нравственно—болѣзненномъ положеніи мы и выводимъ заключеніе, что мы до извѣстной степени сами имѣемъ возможность найти это нравственное врачевство, и что врачевство, предлагаемое Евангеліемъ, есть не больше, какъ плоды разума, хотя высшаго, но все же человѣческаго.

Такое умствование, скрытно лежащее въ основаніи скептицизма нашего и составляющее какъ бы возглавіе его, столько же ложно, какъ и несправедливо. Это значитъ воевать противъ Бога Его же дарами: ибо вѣрное познаніе о нашемъ духовномъ состояніи, заставляющее насъ искать упокоенія въ мудрости Евангелія, есть плодъ того же Евангелія; а потому, какъ мы уже говорили прежде, только съ помощію тѣхъ понятій и тѣхъ благодѣній, какія мы получили изъ этого, истиннаго Божественнаго, источника, мы и мо-

жемъ сражаться противъ него. Поставимъ эти вещи на своихъ мѣстахъ; отдадимъ Евангелію то, что изъ него получили, и тогда останемся въ такомъ положеніи относительно его, что скептицизмъ уже будетъ невозможенъ, и мы принуждены будемъ или изрыгать хулу противъ *Винновника* Евангелія, или благоговѣнно исповѣдывать Его Божество.

Но этотъ важнѣйшій предметъ еще требуетъ изслѣдованія болѣе подробнаго. Отъ синтеза перейдемъ къ анализу, и въ самомъ сердцѣ Евангелія постараемся уловить то, что составляетъ какъ бы Божественный зародышъ его, чтобы наблюдать потомъ, какъ онъ развивается въ величественныхъ слѣдствіяхъ. Припомнимъ сначала вратѣ исторію о злѣ нравственномъ, засвидѣтельствованную въ первой части нашихъ изслѣдованій.

Въ началѣ природа человѣческая, сотворенная доброю и расположенная къ справедливости при надлежащемъ употребленіи свободы, состояла въ союзѣ съ своимъ верховнымъ благомъ—Богомъ. Но чрезъ злоупотребленіе свободы, самимъ человекомъ добровольно принятое и усвоенное, человекъ расторгъ связь съ верховною своею цѣлью, чтобы независимо отъ своего Начала распоряжаться самимъ собою и дать себѣ значеніе. Созданный такъ сказать, быть спутникомъ Божества, духъ человѣческій захотѣлъ сдѣлаться самъ для себя ередоточіемъ своего тяготѣнія. Съ этой роковой минуты, подобно свѣтилу, выступившему изъ своей орбиты, онъ увлекся отпаденіемъ отъ Бога къ самому себѣ, и затѣмъ отъ себя—къ другимъ тварямъ. Въ этомъ паденіи онъ утратилъ познаніе о своемъ верховномъ благомъ и любовь къ нему, и

лучше, утрата эта и составляет самое падение его. Впрочемъ съ утратою познанія и любви онъ не потерялъ способности и потребности въ верховномъ благѣ. Отсюда—эта ничѣмъ неудовлетворяемая, ни на какомъ предметѣ не останавливающаяся жажда истины и любви, составляющая его собственную непрестанную муку и заставляющая его бороться съ собою мучить и другія конечныя существа, чтобы въ нихъ найти себѣ безконечное счастье, что рѣшительно несовмѣстимо съ ихъ природою; отсюда этотъ кругъ заблужденій и безпорядковъ, въ которомъ безпрестанно вращается человечество, не имѣя возможности само собою выйти изъ него; потому ему недостаетъ двухъ существенныхъ условій, имѣ утраченныхъ: познанія Бога и любви къ Нему.

Любопытно и въ то же время грустно наблюдать возрастающія усилія древней философіи выйти изъ этого лабиринта. Разныя секты философскія раздѣлили между собою задачу найти какой нибудь исходъ изъ этого круга. Въ числѣ *двухъ тысячъ восьмидесяти восьми*, говоритъ историкъ этихъ сектъ Варранъ, онѣ пускались на поиски верховнаго блага различными путями и каждая наперезъ другой; но послѣ всего оканчивали тѣмъ, что возвращаясь, сходились все въ точкѣ собственнаго отправления, которая у всеѣхъ ихъ одна и та же, — человеческое Я, самый источникъ нашего заблужденія.

Замѣчательно, по истинѣ, то обстоятельство, что все философскія школы ограничиваются въ своихъ изысканіяхъ однимъ человѣкомъ. Блаженство, которое у Сократа и Зенона неопредѣленно поставилось въ добродѣтели, относилось собст-



венно только къ спокойствію души. Эпикуръ, озадавшій счастіа отъ удовлетворенія плотскихъ потребностямъ, все приносилъ въ жертву рѣшительной независимости, которая, по его мнѣнію, заключалась въ случайностяхъ житейскихъ. Пирронъ желалъ снять съ человѣка всю мнѣніи, дабы освободить его отъ подчиненности всякаго рода обязанностямъ и свобода, представляющая душу чистому истинному, представлялась ему несомнѣннымъ источникомъ блаженства. Самъ Эпиктетъ, ограничивающій желанія сердечныя тѣснымъ кругомъ, чаяній и надеждъ человѣческихъ, при всей строгости, поставляетъ свое счастіе въ ненадежномъ обладаніи самимъ собою и самодовольствѣ, происходящемъ болѣе отъ свободы отъ заботъ и печалей, чѣмъ отъ насладженій удовольствіями. «Мудрый», говоритъ онъ, «неуязвимъ; какая бы ни случилась съ нимъ неприятность, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть несчастнымъ; потому, что его счастіе заключаетъ въ немъ самомъ». Вотъ все, до чего могла достигнуть мудрость человѣческая:—обратить все въ частное благо, предоставить человѣка самому себѣ и заставить его довольствоваться собственною бѣдностію.

Да и могло ли быть это иначе? Человѣкъ, пребывающій и познающій только себя самаго и существа сотворенныя, болѣе не могъ ничего дѣлать, какъ только стараться объ освобожденіи себя отъ власти со стороны существъ внѣшнихъ и о томъ, въ которомъ возвышеніи своемъ надъ ними, но для того лишь, чтобы снова падать и останавливаться на самомъ себѣ; ибо онъ самъ для себя составляетъ его собственное и послѣднее благо. Но тутъ—онъ и не находилъ своего успокоенія; оно давалось не тамъ. Такое состояніе было самое не выносимое.

и онъ спѣшилъ выходить изъ себя самаго, чтобы снова предаться любви къ тварямъ, которыя развлекали его скуку своимъ непостоянствомъ и изычливостію и заглушали его потребности собственнымъ униженіемъ предъ ними.

Во время одного изъ своихъ предчувствій Христіанской истины, лучи которой болѣе или менѣе, какъ замѣтили мы въ другомъ мѣстѣ, поражали его по необходимости, Сенека, въ одномъ мѣстѣ, съ сердечностію выразился: *о, сколько низко достоинъ презрѣнія человекъ, когда онъ не поднимается выше человѣчества!* Но Монтэнь, остановившись на этой мысли, развиваетъ ее далѣе и выводитъ заключеніе, что она или нелѣпа, или влѣдствіе ея надобно признать необходимость Божественной помощи. «Вотъ доброе слово и полезное желаніе, говоритъ онъ, но вмѣстѣ и нелѣпное: ибо невозможно и чудовищно желать взять горстью больше, чѣмъ вмѣщаетъ пясть руки, или сдѣлать шагъ больше, чѣмъ позволяетъ длина рукъ, или шагнуть далѣе, чѣмъ хватаютъ ноги; таково и желаніе, чтобы человекъ поднялся выше самаго себя и человѣчества; ибо онъ можетъ смотреть только своими глазами, и познавать только своими способностями. Но онъ поднимется и выйдетъ, если Богъ сверхъестественно подастъ ему руку; поднимется, если съ самоотверженіемъ оставитъ науду на собственные средства и позволитъ себя поднимать и возвышать средствами чисто небесными. (\*)»

И такъ только мудрость выщечеловѣческая, сверхъестественная можетъ поднять человекъ и свободить его отъ тягостной зависимости не толь-

ко отъ тварей, но и отъ самого себя, отъ его чтобы дать ему направленье къ его главной цѣли. Эта мудрость возвѣстила ему, что для его спасенія необходимо, чтобы онъ потерялся и погубилъ себя въ собственныхъ глазахъ, всецѣло умеръ за себя самаго; а вмѣсто этой потери она, по мѣру его самоуничиженія, сообщить ему познаніе о евангеліи, о верховномъ благѣ и любви къ нему, съ тѣмъ чтобы содѣйствовать ему выйти изъ области ложныхъ благъ и изъ круга собственнаго самолюбія, и породиться для Бога и истинной жизни по мѣру реченія его отъ жизни земной и грѣховной, которая господствуетъ въ немъ.

Вотъ это-то измѣненіе, или перетвореніе, которое необходимо предполагаетъ дѣйствіе выше челоуѣчества, Христосъ и приходилъ сообщить на землѣ. Въ своемъ нравственномъ ученіи Онъ раскрылъ необходимость самоумерщвленія любви къ Богу, въ ученіи догматическомъ сообщивъ намъ познаніе о Богѣ, Котораго мы должны любить такъ, какъ Онъ заповѣдалъ; а своею благодатью, сообщаемую ввѣрующимъ чрезъ таинство, Онъ даруетъ намъ новую жизнь и силы любви къ Богу безпредѣльно, по мѣру преслѣданія нашего въ познаніи Его и повиновеніи Ему съ самоотверженіемъ. Эти три условія нераздѣльны въ христіанскомъ ученіи, и ихъ всегда надобно разсматривать въ ихъ взаимномъ сочетаніи и единствѣ.

Здѣсь мы, разсматривая только ученіе нравственное, ограничимся положеніемъ, что одна только высочайшая Премудрость могла внушить челоуѣку, что ему рѣшительно необходимо дѣло спасенія своего начать ненавидѣніемъ себя самаго, и продолжать его наставленіями: *блаженны плачущіе* и др. въ

Самъ собою человѣкъ никогда не могъ и по-  
 зрѣвать такого пути къ блаженству; потому  
 что его собственный инстинктъ самосохраненія  
 закрывалъ и ограждалъ отъ него открытіе этого  
 пути. Это единственный исходъ изъ вышеуказан-  
 наго лабиринта, и человѣку невозможно было най-  
 ти его; потому что всѣ усилія самаго человѣка пря-  
 мымъ образомъ направлены были къ тому, чтобы  
 избѣжать подобнаго исхода.

И такъ отреченіе отъ всего земнаго и отъ се-  
 бя самаго, въ видахъ пресвѣянія въ любви къ Бо-  
 гу и самопожертвованіе—это начало Евангельской  
 нравственности и какъ бы Божественный зародышъ  
 этой жизни христіанской. Начало это съ особенными  
 ясностями выражено въ слѣдующихъ словахъ  
 Евангелія, которыхъ не могъ бы произнести никакой  
 чистый человѣческій: *Кто хочетъ идти за Мною,  
 отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за  
 Мною. Ибо кто хочетъ сберечь душу свою, тотъ по-  
 теряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня  
 Евангелія, тотъ сбережетъ ее. (Мар. 8, 34, 35)*

Но если Божественность этого начала столько  
 очевидна въ его зародышѣ; то еще съ большою  
 ясностію открывается она въ его развитіи и при-  
 званіи. Изъ этого начала развивается все нравст-  
 венное пресвѣяніе, къ какому человѣкъ можетъ  
 быть призванъ; оно составляетъ душу всѣхъ его  
 отношеній и поставяетъ его на принадлежащее ему  
 мѣсто предъ лицомъ всего. Однимъ словомъ, онъ  
 есть истинный законъ возстановленія и усовершен-  
 ствованія человѣчества.

Но этотъ столь обширный предметъ требуетъ  
 своего разсмотрѣнія.

## НАДГРОБНОЕ СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ МАЮРА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА  
СНѢЖКОВА.

1866 года Декабря 25 дня.

Какая причина нынѣшняго нашего собранія въ этомъ храмѣ, возлюбл. братіе?... Гробъ маіора Н. Н. Снѣжкова собралъ насъ сюда... Предъ нами гробъ человѣка, который положилъ основаніе славы не только своей личной, но всей фамиліи своей... Имя Н. Н. и фамилія его далеко извѣстны...

Но вотъ Н. Н. во гробѣ, а достояніе славы его осталось по эту сторону гроба; въ замогильномъ мірѣ земная слава не нужна... Что же спросимъ, у гроба христіанина, — гатаго и славнаго въ этомъ мірѣ, — что же, ужели достояніе земное противорѣчитъ волѣ Божей? Ужели для вѣчности оно ничего не значитъ?.. Нѣтъ, — достояніе земное не только не противно волѣ Божей, но есть плодъ благословія Божія, и многіе богатствомъ стяжали себѣ царствіе небесное. Не Господь ли, въ самомъ дѣлѣ, есть раздаватель даровъ? Не Онъ ли даетъ одному два таланта, другому пять, а иному десять, по мѣрѣ силъ каждаго?.. Его Десница и богатитъ и убожитъ... Дѣло наше — талантовъ, данныхъ Богомъ, не зарывать въ землю, т. е. дарами Божиими пользоваться не въ угожденіе только себѣ самимъ, но и во благо ближнимъ.

Обратимся къ почившему рабу Божию Н. и посмотримъ на прошедшую его жизнь. — Даровъ дано было ему много по силамъ его, — и эти дары онъ умѣлъ приумножать; стараніемъ къ приумноженію богатства между прочими —



бережливое употребленіе даровъ Божіихъ; онъ не любилъ жить роскошно, трудовое приобрѣтеніе не бросалъ на вѣтеръ—по пустому; удовольствіе его было трудиться и трудиться честно; можно положительно сказать, что ни одинъ сосѣдь, самый безсильный и бѣдный, не терпѣлъ тѣсноты отъ его богатства,—онъ былъ благороденъ и отчетливо чувствовалъ свои дѣла.—Однако все сказанное относится къ благовѣстному житію житейскому... На что же укажемъ изъ дѣлъ христіанскихъ?.. О! здѣсь—у гроба Н. Н. нужно учиться дѣламъ благотворительности...—Міръ судить о людяхъ бо- жьихъ иногда недоброжелательно: этому причина—или завистливое самолюбіе, которое не любитъ чужаго благо- состоянія, или необузданная лѣнь, хотящая всегда по- лѣзть на чужой счетъ... Но судъ Божій имѣетъ, такъ ска- зать, основаніемъ своего заключенія доброе—христіанское слово... Сколько же оказано благодѣяній меньшей братіи Ни- колаевичемъ?... Скажемъ объ этихъ благодѣ- яніяхъ у сего гроба,—хотя скромный въ жизни рабъ Божій конечно не желалъ бы, чтобъ перечислялись его добродѣ- ятели,—но мы скажемъ о нихъ вслухъ всѣхъ, по заповѣди Спасителя для того, *да видятъ добрыя дѣла его и просла- вятъ Отца Небеснаго...*

Молясь въ этомъ храмѣ, невольно хочется сказать, что эта святыня есть дѣло твоей, рабъ Божій, любви къ славы имени Божія. Храмъ Божій есть домъ Божій, мѣс- то духовнаго образованія. Н. Н., построивши храмъ сей, былъ самымъ послужилъ орудіемъ къ славы имени Божія и къ просвѣщенію многихъ душъ христіанскихъ. Господь сказалъ: *прославляющія Меня прославлю*. Вѣримъ, Господи, что Твое обѣщаніе исполнится на семъ рабѣ Твоемъ; прослави Его славою небесною! Этотъ храмъ—твое усер-

діе... О, какъ важенъ этотъ памятникъ!!! Мірскіе памятники только для украшенія насыпи могильной, и мало полезны тому, въ честь кого воздвигаются; а этотъ памятникъ для твоей души и многихъ—многихъ тысячъ душъ братій твоихъ... Въ этомъ храмѣ всегда будетъ приноситься безкровная жертва о прощеніи грѣховъ твоихъ, необходимыхъ на землѣ ни для кого. Имя раба Божія, служителя храма сего, незабвенно будетъ здѣсь во все время существованія храма; тѣмъ болѣе что служители воздвигнутаго тобою храма отъ первыхъ до послѣднихъ обещаны тобою; (\*) такимъ образомъ составляется какъ бы цѣль пастырскихъ молитвъ за твою душу... Развѣ не утѣшительно такое дѣло? Развѣ не поучительно для каждаго изъ насъ?—

Укажемъ и на благотворительность Н. Н. обществу вамъ. Вотъ ужъ чистая, безкорыстная благотворительность. Я разумѣю устройство Банка въ г. Усмани. (\*\*). Чѣмъ заслужилъ городъ такое расположеніе твое, раба Божія Ничѣмъ. Слѣдовательно для благотворительности Н. Н. достаточно было признанія его о пользѣ ближняго... Быть не можетъ, чтобъ не было оцѣнено такое благотвореніе; что я говорю—„быть не можетъ,“—Неболѣе, какъ дѣла назадъ тому, мы видѣли слезы благодарности и слышали молитвенные вздохи ко Господу о душѣ Н. Н.: я говорю о раздачѣ изъ банка бѣднымъ 100 руб. къ празднику Р. Христова. Но представьте, по положенію Банка, столько же будетъ роздано къ Пасхѣ, и это не одинъ годъ, но пока будетъ существовать Банкъ,—слѣдовательно цѣлые лѣта

(\*) 250 руб. серебр. каждагодно будетъ получать причтъ Свѣтловскаго храма, при 700 душъ прихожанъ.

(\*\*) Въ Банкѣ Г. Свѣткова въ г. Усмани 60 т. руб. серебр.

О, велико благодареніе, и сильны молитвы къ Богу о  
 упокоеніи души твоей! Представьте, —каждый годъ 100—  
 200 человекъ бѣдныхъ вздохнуть къ Богу... Никакое  
 благо не задержитъ молитвы столькихъ человекъ къ ми-  
 сердію Божию...

А какъ оцѣнить это благодареніе?—Н. Н. выданы  
 деньги(\*) на постройку дома для училища дѣвицъ въ городѣ  
 Усмани и на это училище ежегодно будетъ выдѣляться  
 отъ того же банка 500 руб. Нельзя не порадоваться за  
 счастье гражданъ Усманскихъ.

А какъ попечителенъ былъ Н. Н. о своихъ подруч-  
 ныхъ? Сколько намъ извѣстно, первымъ долгомъ его бы-  
 ло—научить крестьянъ своихъ трезвости, зная, что нетре-  
 звая жизнь ведетъ къ бѣдности и къ совершенному разру-  
 шенію благосостоянія, и нравственнаго и матеріальнаго;  
 онъ самъ во всю жизнь велъ себя съ этой стороны неу-  
 борзненно и не любилъ падающихъ въ эту грязь. Но не  
 настоящее только, а и будущее благосостояніе крестьянъ  
 занимало душу Н. Н. Недавно положенъ имъ въ банкъ  
 свой капиталъ, процентомъ котораго будетъ уплачивать-  
 ся подать за 84 душъ, которыми онъ владѣлъ прежде, и  
 это будетъ переходить изъ рода въ родъ бывшихъ крестьянъ  
 его.... Какое благодареніе сравнится съ этимъ благо-  
 деніемъ?. Кто изъ васъ здѣсь, друзья? Долгомъ считаю  
 сказать вамъ: будьте признательны къ благотворительности  
 Н. Н., ваша признательность—ваши молитвы призовутъ  
 милосердіе Божіе на благотворителя и благословеніе Его  
 на все ваше потомство... Много бы еще нужно говорить  
 о трудолюбивомъ Николаѣ Николаевичѣ.... Но я не могу  
 пойти молчаніемъ—любви Н. Н. къ вамъ, достойные пле-

мянники почившаго дядюшки вашего. Какъ служитель олтара Божія и какъ духовный отецъ, долгомъ считаю сказать вамъ у этого гроба: да будетъ ваша память о немъ до конца жизни вашей, и дѣтямъ вашимъ заповѣдаю молиться о немъ!.. Вѣдь на самомъ дѣлѣ любилъ онъ васъ и наградилъ онъ васъ!—Это впрочемъ извѣстно болѣе каждому изъ васъ. Но какъ человѣкъ, можетъ быть, иногда оскорблялъ кого либо изъ васъ? Кто безъ грѣха?!.. У гроба сего теперь конецъ всему земному... Отселѣ вы не увидите здѣсь вашего дядюшки—по прежнему не будете цѣловать руки старца; а по тому вы и мы вмѣстѣ съ вами—будемъ чаще обращаться къ Богу съ слѣдующими словами:

Господи! благость Твоя безпредѣльна, а изъ людей кто не грѣшенъ предъ Тобою!? Рабъ Твой не безъ грѣховъ. Молимъ безпредѣльную Твою благость, прости грѣхи его, не помяни ихъ на судѣ Твоемъ. Упокой душу его въ селеніяхъ Твоихъ, со святыми.—Аминь.

*Протоіерей Василій Никольскій.*

г. Усмань.

*Примѣчаніе:* Кромѣ сказаннаго: 100 руб., ежегодно, будетъ выдѣляемо на Усманскій женскій Софійскій монастырь изъ бывшаго Свѣжковскаго. Просящимъ Н. Н. не отказывалъ,—въ заимъ даваемыхъ 1000 руб. пожертвовано имъ на иконостасъ Тамбовскаго Казанскаго монастыря. Скончался онъ на 75 году своей жизни, напутствованный св. таинствами: Елеосвященіемъ, Покаяніемъ и Причащеніемъ.

Мое мнѣніе: Обществу Усманскому весьма пріятно установить время для ежегодной панихиды по душѣ Н. Н.; членамъ общества поручить распоряженіе этимъ благороднымъ дѣломъ.

Съ дозволенія цензуры. 21 марта 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.